

Персидские и русские названия тканей, ввозившихся в Россию из Ирана в первой половине XVII в., в росписях товаров и дипломатических даров*

О. М. Ястребова

Российская национальная библиотека,
Российская Федерация, 191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18
Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Ястребова О. М. Персидские и русские названия тканей, ввозившихся в Россию из Ирана в первой половине XVII в., в росписях товаров и дипломатических даров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2023. Т. 15. Вып. 1. С. 22–42. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.102>

Вопрос о происхождении и путях заимствования в русский язык названий восточных тканей, в большом количестве ввозившихся в Россию в XVII веке, давно занимает ученых, однако для исследования данного вопроса почти не привлекались синхронные двуязычные персидско-русские источники. В статье рассматривается ряд таких источников, хранящихся в РГАДА: это росписи товаров и даров, привезенных из Сафавидского Ирана торговыми и дипломатическими представителями шаха Сафи I (1629–1642), сопровождаемые русским переводом и хранящиеся в ф. 77 «Сношения России с Персией». Изучение этих материалов позволяет определить номенклатуру ввозившихся от имени шаха тканей, уточнить значение и сферу употребления ряда русских и персидских названий, а также время проникновения некоторых иранизмов в русский язык. Заимствованные из персидского и иных иностранных языков названия ранее были соотнесены исследователями с конкретными образцами текстиля, хранящимися в музейных коллекциях. Благодаря этому, установив синхронные лексические соответствия, можно более точно определить, какого рода ткани с какими технологическими особенностями обозначались персидскими терминами, определения которых в толковых словарях персидского языка нередко бывают противоречивыми.

Ключевые слова: русский язык, персидский язык, историческая лексикология, этимология, языковые контакты, названия тканей, архивные источники.

Введение

Рост объема торговли тканями со странами Востока и Европы в XVII в. способствовал проникновению в русский язык значительного количества заимствованных названий. Большинство из них вышло из употребления вместе с упадком этой торговли и уходом из повседневного обихода тканей, которые они обозначали. Проблема идентификации таких архаичных названий привлекает внимание востоковедов, историков России и специалистов в области истории материальной куль-

* Исследование выполнено за счет средств проекта РНФ № 18-78-10052п «Документальная история русского направления дипломатии Сефевидов (1501–1722 гг.).

туры уже больше ста лет, так же как и вопрос об их происхождении и источниках заимствования. Тем не менее специальных исследований, посвященных установлению соответствий между персидской терминологией привозившихся из Персии тканей и ее русскими эквивалентами, немного.

Одним из первых к объяснению и установлению происхождения многих древнерусских названий тканей, элементов гардероба и конского убранства обратил П. Савваитов, подготовивший в 1865 г. к изданию относящиеся к XVI–XVII вв. описи предметов, состоявших на учете Оружейной палаты Кремля [1]. Он сопровождал издание обстоятельным алфавитным глоссарием, который в 1895 г., уже после смерти автора, в доработанном виде вышел также отдельной книгой [2]. Здесь упомянуты такие отнесенные к восточным названия тканей, как адамашка, алтабас, атлас, бязь, зарбаф, зуфь, камка, кармазин, кумач, кутня, обьярь, тафта, фарауз. В предисловии к изданию 1865 г. автор приносит благодарность целому ряду ученых — крупнейшим в то время в России знатокам восточных языков и культур, которые консультировали его при составлении указателя.

В 1901 г. вышла статья К. А. Иностранцева [3], который установил происхождение древнерусского названия шелковой ткани «дороги» (вариант — «дараги»), в большом количестве привозившейся сафавидскими купцами, от персидского названия ткани *dārā'i*. Это исследование отличается тем, что в нем впервые сравниваются синхронные и взаимосвязанные письменные источники на персидском и русском языках. Иностранцев обратил внимание на персидский документ, который был помещен в одной из книг Посольского приказа на персидском языке с переводом на русский, — «расспросные речи» кызылбашских торговых людей-«тезиков» относительно неправомерных поборов и вымогательства взяток астраханским воеводой Семеном Васильевичем Головиным [4, с. 113–115]. Здесь несколько раз встречается персидское название ткани *dārā'i*, которое в русском переводе XVII в. было передано как «дороги», что подтверждает происхождение русского слова, очевидно, заимствованного из персидского¹.

В той же работе Иностранцев возвел русское название «зендень» к *zandaniji*, обозначению высококачественной хлопчатобумажной продукции деревни Зандане в окрестностях Бухары, о которой упоминается в «Истории Бухары» — памятнике, составленном на арабском языке в X в. Наршахи, переведенном на персидский язык в XII в. Абу Насром Кубави и дошедшем до нас в последующей обработке Мухаммада б. Зуфара [5, с. 23–24]. Позднее А. М. Беленицкий и И. Б. Бентович [6] упоминали и о других исторических источниках, в которых фигурирует ткань *zandaniji*. Они отождествили с ней несколько образцов шелковой ткани, хранящихся в различных музеях, а также найденных во время археологических раскопок на территории

¹ Отметим также, что в этом же документе встречается упоминание ткани *qadak*, переведенной как «киндяк», а также *firūzpūri-yi safid* (т. е. белой *firūzpūri*) или просто *firūzpūri*, переведенной как «миткаль», о которых Иностранцев упоминает в сноске. С определением «белая» (*safid*) название этой ткани приведено в публикации Н. И. Веселовского [4, с. 114] как *فخ بوری*, далее — как *فیروزبوری*. К сожалению, у нас не было возможности ознакомиться с оригиналом данного документа, однако в силу того, что название *فیروزبوری* зачастую в довольно искаженном виде неоднократно встречается в привлеченных к данному исследованию источниках, а слово *فخ بوری* не зафиксировано ни разу, логично предположить, что последняя форма является искажением, возникшим из-за неправильного прочтения оригинала (возможно, поврежденного).

древнего Согда, отметив, что, по-видимому, первоначально ткань делалась из шелка, но уже к X в. ее под тем же названием стали изготавливать из хлопка.

В упомянутой статье Иностранцев говорит и о ткани «миткаль», название которой возводит к арабской мере веса, указывая также на существование иранской ткани под названием *miθqālī*. Еще одна ткань, название которой автор статьи возводит к арабскому *muxayyar*, — «мухоярь». Название же «алтабас», которое Савваитов, следуя мнению предшествующих исследователей, выводит из тюркского *altūn baz* — «золотая/золотная бязь» или арабского *al-dibāj* — «парча», Иностранцев считает происходящим от итальянского *alto basso*.

Наиболее полный обзор различных видов иностранных тканей и их древнерусских названий был дан В. К. Клейном² в работе, изданной в 1925 г. [7]. Особая ценность ее состоит в том, что здесь сохранившиеся в музеях образцы тканей соотнесены с историческими описями и упомянутыми в них названиями.

Русские термины, обозначающие разновидности иранских тканей, были рассмотрены в статье, вышедшей в 1939 г. в англоязычном многотомном издании «Обзор персидского искусства: от доисторических времен до наших дней». В основе ее лежит английский перевод отчетов Астраханской таможни за 1746–1756 гг., подготовленный В. К. Клейном и проанализированный Филлис Акерман, которая постаралась дать характеристику и возможные персидские источники названий упомянутых в этих отчетах тканей [9].

Названиям тканей, проникшим в русский язык из персидского в XVII–XVIII вв., уделено внимание в работе Е. К. Бахмутовой «Иранские элементы в деловом языке Московского государства» (1940) [10, с. 47–49]. Она упоминает и поясняет такие названия, как «зарбаф» («зарбат», «изарбаф» и др. его варианты), «зендень», «дорога», «камка», «киндяк», «кутня», «парча», «бахрома», «фарауз», «фата», относя к иранизмам также пришедшие через посредство персидского языка слова арабского происхождения — «зуфь», «кумач», «бязь», «атлас». Бахмутова ссылается на работы К. А. Иностранцева и П. Савваитова, приводит примеры из русских источников XVII в.

Дальнейшие труды отечественных исследователей касались в основном изучения образцов, хранящихся в различных музейных коллекциях. Истории текстильного производства в Иране в эпоху его расцвета при правлении династии Сафавидов посвящена монография Н. В. Сазоновой [11]. Здесь рассмотрены организация ремесла, экономическое значение производства текстиля, пути экспорта; собраны образцы датированных и подписных тканей, благодаря которым до нас дошли имена некоторых самых искусных ремесленников. Исследование базируется на коллекции персидских шелковых и золотных тканей, хранящейся в Государственном музее Востока, и сопровождается подробным каталогом этой коллекции. Имеется краткий глоссарий [11, с. 160–162], в котором автор приводит соответствия русских и персидских названий шелковых и золотных иранских тканей, сгруппировав их по типам плетения, а также раздел, в котором рассмотрены технологические особенности.

Многие исследования, основанные на русских архивных документах или публикующие их (например, [12] и [13]), конечно же, упоминают и сами ввозившиеся

² Владимир Карлович Клейн (1883–1935) с 1924 г. был хранителем, а впоследствии и заведующим отделом шитья и тканей в Оружейной палате Кремля [8].

с Востока материи, и их названия. Специально они, например, рассмотрены в статье О. Т. Хужановой [14], которая попыталась объяснить их значение, используя в основном двуязычные, толковые и этимологические словари. Отдельно следует отметить словарь языка документов по русско-индийским отношениям [15], доступный также в интернет-версии на сайте Казанского федерального университета. В словарь вошли в том числе и названия восточных тканей, встречающиеся в этих документах, а онлайн-версия значительно облегчает поиск и самих слов, и контекста, в котором они употреблены, хотя лексическое значение самих терминов не объясняется.

Таким образом, письменные двуязычные источники, за исключением документа, опубликованного Веселовским и отмеченного в статье Иностранцева, практически не привлекались исследователями к выяснению истории заимствования русским языком названий персидских тканей. Целью настоящего исследования стало изучение ряда персидских документов первой половины XVII в., содержащих перечни ввозившихся в Русское государство тканей, которые сразу же после их составления были сопровождаемы русским переводом. Сопоставляя персидские и русские тексты, мы постараемся установить, каковы были соответствия между терминами в обоих языках в момент составления документов, какие лексические заимствования из сферы текстиля уже вошли в рассматриваемый период в русский язык, а какие еще нет, постараемся прояснить значение некоторых малопонятных терминов, встречающихся в русских архивных материалах.

Источники

В ходе работы над проектом, посвященным изучению российско-сефевидских дипломатических отношений, мы имели возможность познакомиться с делами персидских посольств и торговых миссий, относящихся ко времени правления Сафи I (1629–1642), которые хранятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), в фонде 77 «Сношения России с Персией». Согласно достигнутому между Аббасом I и царем Федором Иоанновичем соглашению, «казенные» товары не облагались налогами [16, с. 230–231], а привозившие их посланники находились на содержании русских властей: им предоставлялся транспорт, склады, дворы для проживания и «корм». Название «шаховы купчины» или просто «купчины»³ для таких представителей Сафавидской казны выделяло их среди торговых людей-«тезиков» и соответствовало персидскому названию должности *kirak-yarāq*⁴. Согласно требованию русских властей, купчины должны были иметь при себе списки казенных товаров («рописи»), заверенные печатью шаха, дабы исключить для них возможность беспощинно торговать еще и своими товарами. Такие росписи сохранились в материалах архива в столбцах Посольского приказа вместе с их русскими переводами.

И купчины, и послы привозили с собой дары, списки которых также передавались в Посольский приказ и переводились на русский язык. Ткани, которые входили в число шахских «поминков» (*sūqāt*) и личных подношений от послов и купчин (*pīškaš*) царю, были, конечно же, дорогие — шелковые и золотные. В росписях

³ В. И. Даль дает такое объяснение слову «купчина»: «Приказчик на отъезде, поверенный для закупок, от купца» [17, с. 223].

⁴ Придворный поставщик [18, S. 593].

товаров, наоборот, встречаются в большом количестве хлопчатобумажные ткани, а шелковые и золотные представлены гораздо скромнее.

Оригинальные росписи товаров иранских («кызылбашских») купчин и подношений интересны тем, что показывают, какими названиями для тканей оперировали сами торговцы в данный период, а переводы дают нам их непосредственные и синхронные русские эквиваленты. Это весьма ценный материал, позволяющий уточнить значение целого ряда иранских и русских терминов, высказать предположения о происхождении некоторых русских названий и временных рамках их бытования.

В статье использованы следующие росписи товаров и даров миссий, относящихся ко времени правления в Иране шаха Сафи I (полные тексты этих документов опубликованы в недавно вышедшем сборнике [19]):

РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Столбцы. 1630 г. Д. 1: «Роспись обидным делам, учиненным в Персии российским торговым людям и посланникам Коробьину сотоварищи. Отписки астраханских воевод о приезде в Астарахань персидского купчины Аги Асана с известием о смерти шах-Аббаса и вступлении на престол внука его Сефия. Отпуски на оные государевых грамот об отправлении к новому шаху российских послов стольника Андрея Плещеева и дьяка Никифора Талызина». Л. 22 — список (на перс. яз.) шахских товаров, привезенных купчиной Хваджой Рахматом (рис. 1); л. 23–25, 30–32 — русские переводы XVII в. (рис. 2).

РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Столбцы. 1637 г. Д. 3: «Приезд персидского купчины Беджим-бека. Переводы грамот к государю от шаха Сефия, от шемахинского хана и от визиря. Тут же отпуск одного купчины обратно в Персию». Л. 36 — список (на перс. яз.) даров шаха Сафи I и подношений купчины Биджан-бека царю Михаилу Федоровичу и его сыновьям (рис. 3); л. 15, 24, 26, 30–31 — русский перевод XVII в.

Там же. л. 37. — список (на перс. яз.) товаров шаха Сафи I и людей, которые следуют в Москву с купчиной Биджан-беком; л. 27–29, 32–34 — русский перевод XVII в.

РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Столбцы. 1639 г. Д. 1: «Приезд от персидского шаха птишника Талыбека для закупки к шаховой охоте птиц». Л. 19 — список казенных товаров, привезенных сокольничим Талиб-беком; л. 25–27 — русский перевод XVII в.

РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Столбцы. 1640. Д. 2: «Приезд персидского посла Асан-бека и купчины Аги Магметя». Л. 426 об. — список (на перс. яз.) подношений царевичу Алексею Михайловичу; л. 427а — русский перевод XVII в.

Там же. Л. 427 об. — список (на перс. яз.) подношений посла Хасан-бека царю Михаилу Федоровичу; л. 421 — русский перевод XVII в.

Там же. Л. 428 об. — список (на перс. яз.) даров шаха Сафи I царю Михаилу Федоровичу; л. 429 — русский перевод XVII в.

Персидские названия тканей в источниках и их русских переводах XVII в.

Мы расписали все названия тканей, встретившиеся нам в этих документах и их русских переводах XVII в., в приложенной к статье таблице (Приложение), а затем проанализировали этот материал, что позволило установить приведенные далее русско-персидские терминологические соответствия. Оговоримся, что зада-

ча уточнить технологические особенности тех или иных типов тканей ставилась лишь в той мере, в какой это позволяет контекст документов и их переводов.

«Киндяк» — *qadak* (قَدَك). Наиболее распространенный и массово импортировавшийся тип хлопчатобумажной ткани. По определению В. К. Клейна, ткань полотняного переплетения, которая изготавливалась из неокрашенных нитей и подвергалась окраске уже в готовом виде. «Нити в утке и основе почти одинаковой толщины, имеют правильное граденаплевое переплетение; сама ткань довольно тонкая и весьма редкая, просвечивающая» [7, с. 63]. Персидские толковые словари описывают *qadak* как хлопчатобумажную крашеную ткань (*jāma-yi karbāsi-yi rang kardā*) или же хлопчатобумажную ткань темно-синего (*nīli*) или голубого (*ābī*) цвета [20]. Клейн же подчеркивает, что окраска ткани одноцветная, без узора, но может быть различной, а красные киндяки в XVII в. часто фигурировали как «кумачи».

В наших документах мы встречаем упоминания киндяков в основном лишь в росписях товаров, причем ввозили их в больших количествах, по несколько тысяч кусков разного вида, что свидетельствует о высоком спросе. В росписи товаров сокольничего Талиб-бека (1639 г.) упомянуты *qadak-i sāda* — «киндяки простые» (таблица, № 75), а у Биджан-бека (1637 г.) киндяки из Исфахана — *qadak-i Isfahān*, «киндяки испоганские» (таблица, № 67).

В упомянутой выше статье К. А. Иностранцев упоминает, что известный ученый-индолог И. Н. Минаев придерживался мнения о происхождении названия от тамильского *киндан*, обозначающего разновидность бумажной ткани [3, с. 84]. Слово *qadak* встречается в одном из четверостиший, приписываемых Баба Тахиру (XI в.): *Bibandam šāl-u tīrūšam qadak-rā* — «Завяжу я шаль и облачусь в *qadak*...». Однако «бродячий» характер жанра четверостиший дубайти и рубаи не позволяет отнести их к надежным источникам.

Хваджа Рахмат (1629–1631 гг.) и Биджан-бек (1637 г.) привозили ткань, очевидно, такого же типа, но произведенную в Средней Азии, которую в росписях характеризуют как *qadak-i Buxārā*, то есть *qadak* из Бухары, бухарского производства (таблица, № 5, 19, 71). Примечательно, что в двух переводах списков товаров Хваджи Рахмата мы видим два разных варианта русской передачи: «киндяки бухарские» и «зендени бухарские»; в дальнейшем встречаются только «зендени бухарские». Очевидно, что иранские купцы уже не знали исторического названия упомянутой ранее ткани из Зандане — *zandanīji*, которое, однако, в форме «зендень» укоренилось в русском языке для обозначения бумажных тканей бухарского производства. Очевидно, что зендени, упоминаемые в русских документах XVII в., — это гораздо более скромные однотонные простые хлопчатобумажные ткани, схожие по технике производства и исходному материалу с иранскими тканями *qadak*, а не описанная Наршахи в «Истории Бухары» продукция, славившаяся своим качеством и соперничавшая расцветкой с шелками. Изучив один из сохранившихся образцов, В. К. Клейн установил, что то, что в документах XVII века называют зендью, представляет собой бумажную ткань. «По технике она тождественна с миткалинными тканями, только нити в ней несколько толще, чем в киндяке» [7, с. 62].

«Зендени бухарские» встречаются в переводе росписи Талиб-бека, однако по-персидски они названы *zangīn-i Buxārā* (таблица, № 85). Здесь термин *zangīn*, вероятно, представляет собой обратное заимствование из русского, попытку передать русский термин «зендень», незнакомый иранским купцам.

Единственный пример киндяка среди даров встречаем в списке подношений царю Михаилу Федоровичу Сарухан-бека, брата посла Хасан-бека. Помимо других тканей, он поднес девять «киндяков арапских», которые в оригинальном персидском тексте названы قَدَك لَكُورِي — *qadak-i lakāvarī* (таблица, № 91). Еще раз такие же киндяки упоминаются в росписи товаров Талиб-бека (таблица, № 76), где они выделены по отношению к обычным киндякам, *qadak-i sāda* (№ 75). Очевидно, соответствуют «киндякам лековровым», которые неоднократно упоминаются в различных русских документах XVII в. [12, с. 157, 345, 353].

Объяснить слово *lakāvarī*, вероятно, можно как составное, первая часть которого — *lak* или *lakā/lukā*, а вторая — основа глагола *āvardan*, *āvar*. В персидском толковом словаре Burhān-i qāṭi' («Окончательный довод»), составленном в Индии в середине XVII в. Мухаммадом б. Халафом Табризи, для слова *lukā* приведено значение: «Лаковая краска, а это красная краска, которую изготавливают в Индии» [21, с. 1901]. Таким образом, определение «лековровый» могло указывать на процесс окраски ткани «с добавлением краски *lukā*» — *lukā-āvarī*. Кроме того, в современном персидском языке слово *lak* имеет значение «пятно», в том числе «цветная капля на одежде, бумаге или стене», «пятно, отличающееся по цвету от остальной части ткани или иной вещи» [20]. Если в термине XVII в. использовалось слово *lak* в этом последнем значении, то *lakāvarī* должно было означать технологию окраски, когда на ткань наносился основной цвет и пятна, отличные от него.

Еще один вид киндяков, упомянутый в описи Хваджи Рахмата, назван, вероятно, по месту производства — Фирузпура⁵: *qadak-i furūzūrī-yi sāda* (киндяк фирузпурский простой), в переводе XVII в. — «киндяки хорошие фириспиревые» (таблица, № 1). Далее в той же росписи эти ткани именуется просто *firūzpurī* и переведены как «фириспири» (таблица, № 10 и 12). Дважды наименование *faraspūrī* встречается в росписи товаров Биджан-бека (таблица, № 62 и 73), где оно переведено как «миткали тонкие» и «миткали хорошие». Талиб-бек привозил ткань *tirma-yi firūzūrī-yi safīd*, «белую ткань *tirma* фирузфурскую», которая в переводе также названа «миткалем» (таблица, № 77).

Здесь, очевидно, должна идти речь о хлопчатобумажной ткани, также окрашенной после выделки (или не подвергавшейся окраске), полотняного плетения и похожей на киндяк и миткаль, но производившейся не в Иране, а, скорее всего, в Могольской Индии. Поскольку, как показано далее, разница между киндяками и миткалем в основном заключается в окраске, неудивительно, что и сами купцы, и переводчики путались в определении этой импортной и для тех, и для других материи. В русских источниках название этой ткани встречается также в форме «переспирь» или «периспирь»⁶.

Очевидно, все эти типы простых хлопчатобумажных тканей отличались друг от друга прежде всего окраской и, возможно, качеством исходного материала и спо-

⁵ Возможно, современный город Фирузпур на территории индийского штата Пенджаб, расположенный в 75 километрах от Лахора.

⁶ О. Н. Вилков, возможно, ошибочно отнес «переспирь» к числу шерстяных тканей [12, с. 101, 151]. В то же время в глоссарии к сборнику документов по русско-индийским сношениям слово объяснено как «ткани с богатым узором, которыми украшали стены в праздничные дни» и возведено к персидскому слову *farasp* [13, с. 398]. Действительно, в словаре Burhān-i qāṭi' слову *farasb* соответствуют два значения: опорная балка дома и разноцветные ткани, которыми украшают во время праздников окна, двери и стены домов [21, с. 1460].

собом выработки. В 1666 г. царь Алексей Михайлович велел астраханскому воеводе Я. Н. Одоевскому найти индийских мастеров, которые бы умели делать киндяки и бязи, а также окрашивать ткани. Как следует из «выписи в доклад» об исполнении этого приказа, киндяки, кумачи и зендени делали из белой ткани, «из белые парчи». При этом на изготовление в Астрахани на Бухарском дворе «киндяков лековровых и с краскою» было потрачено на единицу ткани 30 алтынов, «киндяков фереспиревых и с краскою» — 23 алтына и 5 денег, «зенденей с краскою» — 10 алтынов и 2 деньги [12, с. 157–158]. Как видно, затраты на лековровые киндяки были самые большие, и ткань эта была, очевидно, дороже обычных киндяков.

«Миткаль» — *mitqālī* (میتقالی), *misqālī* (مسقالی). В форме *mitqālī* название встречается в росписи товаров Хваджи Рахмата (таблица, № 9), как *mitqālī u misqālī* — в росписи Биджан-бека (таблица, № 61, 72). В. К. Клейн указывает, что, как и киндяк, миткаль — это хлопчатобумажная ткань с полотняным плетением. Он считает, что по выработке они практически не отличаются друг от друга, но миткалем, как правило, называли неокрашенную ткань «белого натурального цвета» [7, с. 64]. В толковом словаре Диххуда даются такие значения для слова *mitqāl*: «бумажная небеленая ткань» (также *mitqālī*); «белая ткань, похожая на материю *karbās*⁷, но более тонкая» [20]. Место производства миткалей в рассмотренных текстах не указано, однако известно, что в XVIII в. их лучший сорт производился в Исфохане, также были хороши миткали из Тегерана, Казвина и Йазда. Далее по шкале качества шел миткаль из Кашана, Бухары и Хивы. Иранские миткали уступали производившимся в Гуджарате [9, р. 2164].

Ткань, привезенная Биджан-беком, названа в росписи *misqālī-yi safīd*, т. е. белый миткаль. Возможно, здесь имеется в виду не натуральный белый цвет, а тот, который получен в результате дополнительного отбеливания.

В русском переводе, как уже было сказано, миткалями названы ткани, обозначенные персидскими торговцами как *firūzpūrī* или *faraspūrī* (таблица, № 62, 73), а также ткани, название которых можно прочесть как *mikvar* или *mikvara* (таблица, № 22). Основное значение слова *mikvar/mikvara* — чалма, большой платок, завязываемый вокруг головы. Чалма обычно сворачивалась из белой ткани, но мы не знаем, вез ли купец с собой отрезки нужного для завязывания тюрбана размера или же просто рулоны ткани, которую обычно используют в этих целях (тогда название головного убора могло перейти на обозначение материи).

«Выбойка» — *čīt* (چیت). Между персидским словом *čīt* и русским «выбойка» наблюдается полное соответствие (таблица, № 7, 20, 24, 57, 65, 69, 83, 84). Хлопчатобумажную ткань с набивным разноцветным рисунком начали производить в Индии, и в XVII в. она обрела популярность не только в соседних с нею странах, но и в Европе. В росписях персидских купцов мы встречаем дважды «выбойку серхиндскую» — *čīt-i sarhindī* (таблица, № 60, 65), то есть из города Сархинд на севере Индостана, в Пенджабе, а также *šāhjahānī* — вероятно, названную по имени тогдашнего правителя из династии Великих Моголов, Шах-Джахана (правил в 1627–1658). Впрочем, выбойки производили и в иранских мастерских, и в 1637 г. Биджан-бек привез для продажи «выбойку ардевильскую» (*čīt-i kār-i Ardabīl*), изготовленную в азербайджанском городе Ардабиле (таблица, № 69).

⁷ О ней см. далее.

Клейн подчеркивает, что, в отличие от одноцветных киндяка и миткаля, выбойка «имела всегда какой-нибудь узор, причем последний делался с деревянной или металлической доски, а не через окраску нитей» [7, с. 63].

«Бязь» — *karbās* (کرباس). В персидском толковом словаре Деххода приводит объяснения для слова *karbās* из разных источников, согласно которым оно обозначает достаточно плотную белую хлопчатобумажную ткань, из которой шили себе одежду деревенские жители; в переносном значении также саван [20]. В наших документах оно каждый раз переводилось на русский язык как «бязь» (таблица, № 18, 23, 27, 51, 55, 56). По географическому происхождению встречается бязь из Гиляна, Мазандарана и Ардакана⁸ (таблица, № 17, 51, 55, 56); встречаются также *karbās-i bād* и *karbās-i bādkū*, оба переведенные как просто «бязь» и, возможно, изготовленные в Баку (перс. *Bādkūba*) (таблица, № 18, 23).

В. К. Клейн описывает бязь как толстый сорт миткаля с ворсовым начесом на одной стороне, который создается благодаря тому, что нити основы ткани толще, чем нити утка [7, с. 64]. О сходстве миткаля и бязи свидетельствует то, что термин «бязь» был использован переводчиками для белой ткани *mikvara-yi safid* (таблица, № 15, «бязь лоцоная»), в то время как в другом месте *mikvara* объяснено как «миткаль белый» (таблица, № 22).

В росписи Хваджи Рахмата словом «бязь» переведено также персидское *urmak-i Gīlān* (таблица, № 26, «бязь гилянская»). В словаре Диххуда для слова *urmak* приводится современное значение «хлопчатобумажная ткань серого цвета» [20]. Отмечается, однако, со ссылкой на примеры из «Дивана одежд» персидского поэта XV в. Низам ад-дина Махмуда Кари, что это слово могло означать также толстую шерстяную ткань [22, с. 195].

«Борлот красный», «кумач» — *šilla/šīla* (شيله / شيلة). В персидских росписях слово встречается в двух вариантах, *šilla* (таблица, № 11, 13) и *šīla* (таблица, № 63, 78, 79), причем обе формы нашли отражение в словаре Диххуда: *šilla* объясняется как тонкая материя, окрашенная в красный цвет, а *šīla* — просто как разновидность ткани, название которой имеет индийское происхождение. В описи товаров Биджан-бека указано происхождение привезенной им ткани из Деккана (*šīla-yi Dikanī*) и Ахмадабада в Гуджарате (*šīla-yi Aḥmadābādī*), что также указывает на индийскую родину этого материала. Можно предположить, что название *šīla-yi Sulṭān* указывает на город Султанабад, также в Гуджарате. Судя по всему, эти географические названия были неизвестны переводчикам, которые ограничились указанием ширины полос ткани — «кумачи узкие» и «кумачи широкие». В русских переводах эта ткань названа то «борлот⁹ красный», то «кумач», причем «кумач» здесь означает именно ткань красного цвета.

«Кисея» и «полукисея» — *xāṣṣa* (خاصه), *dastār* (دستار), *sālū* (سالو). В. К. Клейн сравнивает кисею с тканью, называвшейся «фата», с тем отличием, что кисея изготавливалась из хлопка, а фата — из шелка, «а также, кажется, кисея совсем не подвергалась окраске» [7, с. 64]. Для фаты же характерны полотняное переплетение нитей и большая их разреженность, создающая эффект полупрозрачности [7, с. 59–60].

⁸ Название Ардакан (Эрдекан) носят как минимум два населенных пункта в Иране, расположенные в Фарсе и окрестностях Йезда.

⁹ «Хлопчатобумажная ткань» [23, с. 294].

Очевидно, наилучший сорт кисеи назывался по-персидски *xāšša* (таблица, № 66, 82) или *dastār-i xāšša* (таблица, № 74). В двух случаях этому названию дан русский перевод, подчеркивающий высокое качество товара, — «кисея добрая». Слово *xāšša* имеет арабское происхождение, в своем основном значении «особенный, отборный» в персидском языке может служить для обозначения товаров наилучшего качества, противопоставляя их обыденным, *xarjī*. Кроме того, одно из его значений — «название одной из известных материй, которую ткют в Индии; вид белой ткани» [20]. Ф. Акерман возводит к араб. *xāšša* упоминаемые в документах астраханской таможни середины XVIII в. названия «хассик», «хезы» и «хеза», отмечая, однако, что в персидском языке это слово обозначает «шелк» или «шелковую материю» (очевидно, она подразумевает перс.-араб. *خز*, *xazz* — «ткань из шелка или смешанная шелково-шерстяная» [20]). Указанные материи были двух сортов, ширина их варьировалась в промежутке от 35,5 до 71,1 см, а длина отрезков была от 2,84 до 4,97 м, производились в Гиляне, Кашане и Шемахе [9, p. 2168].

Кисея низшего сорта, или по-русски «полукисея», в наших документах именуется *sālū* (таблица, № 25) или *dastār-i sālū* (таблица, № 6, 16). Для *sālū* словарь Диххуда приводит следующие значения: «белая тонкая ткань, подходящая для чалмы (*dastār*); ткань, из которой делали чалмы и женские рубахи» [20]. В одном из документов упоминается ткань *sālū-yi tūlamī*, в определении которой логично видеть указание на место производства — город Тулем в Гиляне¹⁰. Название *sālū* неоднократно встречается также в «Диване одежд» Низама Кари (XV в.), издатель Мухаммад Мушири поясняет его как «тонкую красную с черноватым оттенком (*surx-i siyāh-āmīz*) ткань, которая подходит для женской одежды и чалмы» [21, p. 200].

Слово *dastār* с основным значением «плат» или «чалма», насколько можно судить по использованным в статье материалам, могло означать и материал, из которого, очевидно, изготавливался в то время этот головной убор, то есть кисею вообще, с уточнением ее сорта. В XVIII в. встречается в русских документах в форме «тастар» [9, p. 2164].

В одном случае значение одиночного слова *dastār* передано как «кисея средняя» (таблица, № 70), что, возможно, указывает на существование трех сортов этого материала, из которых *dastār* располагается посередине между *sālū* и *xāšša*.

Alča/alja/alīja-yi qašab (الچه/الجه/اليجه قصب). Для названия ткани *qašab* в рассмотренных здесь русских переводах не дается специального эквивалента, однако персидские толковые словари описывают ее как тонкую материю из хлопка. Слово встречается лишь в сочетании с *alča/alja*, указывающим на полосатую или пеструю расцветку, которое и само по себе (таблица, № 50, 54, 58), и в сочетании *alča/alja-yi qašab* (таблица, № 42, 45) переводится на русский язык словом «пестредь»¹¹.

«Дараги»/«дороги» — *dārā'i* (دارایی). Популярная шелковая ткань, на происхождение русского названия которой указал К. А. Иностранцев. Согласно характеристике В. К. Клейна, схожа с тафтой — одноцветной гладкой шелковой тканью полотняного плетения, однако для утка берутся нити более толстые, чем для основы, и, кроме того, уток и основа имеют разную окраску [7, с. 57, 60–61]. Дороги бывали как одноцветные, так и с узорами, в полоску или клетчатые. Ф. Акерман отмечает,

¹⁰ В отчетах астраханской таможни упоминается также ткань под названием «тулумей», разновидность бязи, которая производилась в Тегеране, Ардабиле и Йазде [9, p. 2164].

¹¹ «Ткань, состоящая из крашеной основы и белого утока или наоборот» [24, с. 25–26].

что ткань *dārā'ī* могла быть и шелковой, и полушелковой; в Индии так называли ткань с двусторонним рисунком (предположительно, от перс. *durūyī*, соответствующего русскому определению «двоеличный», т. е. двусторонний) [9, p. 2168–2169].

В рассмотренных документах встречаются дороги из Решта (таблица, № 3, 88, 100), Лахиджана (таблица, № 52, 101), Кашана (таблица, № 2, 94, 99), Гиляна (таблица, № 4). Иногда указывается особенность расцветки, в частности указываются дороги, окрашенные в красный цвет лаком, — *lākī*, «ляковские, ляковые» (таблица, № 53, 64, 89, 90, 95, 96), а также полосатые — *alča/alja-yi dārā'ī* из Йезда («полосатые дороги язкие», таблица, № 49).

Н. В. Сазонова отмечает, что расцветка *alija* представляет собой икат: нити окрашиваются так, что образуются «вариации в цвете по всей длине». Она приводит в качестве примера ткани *dārā'ī* подобной окраски ту, что использована при пошиве хранящегося в Оружейной палате стихаря патриарха Никона [11, с. 50–51].

«Кутни» — *quṭni* (قطنى). «Кутня» (мн. «кутни») определяется В. К. Клейном как ткань, напоминающая внешним видом атлас, однако основа ее делалась из шелковых нитей, а уток «из очень толстых бумажных (некрашенных), соединяющихся между собой правильным атласистым переплетением» [7, с. 62]. Два образца ткани этого типа входили в состав даров, привезенных Хасан-беком в 1640 г., причем один из них был произведен в Кашане, а второй — в Гуджарате (таблица, № 107, 109).

«Отласы» — *aṭlas* (اطلس). Гладкая шелковая ткань, напоминающая типом выработки сатин [7, с. 48], встречается преимущественно в качестве даров. Так, среди подарков, присланных шахом Михаилу Федоровичу в 1640 г., были атласы из Табриза и из индийского Гуджарата (таблица, № 105, 106).

«Отлас/атлас золотной» / «камка золотная» — *zarbaft* (زربفت). Шелковые ткани, в производстве которых использованы золотые и серебряные нити, в большинстве случаев в персидских росписях фигурируют под названием *zarbaft*, что на русский язык переводится либо словом «атлас/отлас» с описанием цвета фона, рисунка ткани и материала золотной нити, либо как «камка с золотом», «камка серебряная» (таблица, № 8, 29–32, 34–38, 43, 47, 86, 92, 97, 104). Много тканей этого типа вошло в роспись даров, привезенных Биджан-беком в 1637 г., для которой сохранилось два варианта перевода. Исходя из них можно утверждать, что определения «золотной атлас» и «камка с золотом» в этот период были равнозначны и могли употребляться для обозначения одних и тех же тканей, именовавшихся по-персидски *zarbaft*. Зафиксированный же в ряде документов и производный от персидского термин «зарбаф/изорбаф» в это время в русский язык еще, очевидно, не вошел.

В росписях даров подробно описывается цвет фона (*būm*, «земля») таких золотных материй и цвет или материал цветочного орнамента (*gul*). При этом название *zarbaft* (досл. «златотканый») относилось и к тем тканям, в которых использовались серебряные нити, а в уточняющих описаниях для обозначения материалов этих нитей использовались слова *talā* («золото») и *nuqra* («серебро»), например, *zarbaft-i banafsh būm-i nuqra gul-i talā* — «золотная ткань фиалковая, фон с серебром, цветы золотые» (таблица, № 37).

«Камка», «камка китайская» — *xiṭāyī* (خطایی). Наряду с золотными тканями *zarbaft* среди даров Сафи I, привезенных купчиной Биджан-беком в 1637 г., были

два образца шелковой ткани китайского производства, которая обозначена термином *xiṭāyī*, досл. «китайская» (таблица, № 33, 39). Она, очевидно, не имела золотных нитей, так как в описании одного из этих двух образцов упомянут лишь «голубой фон и желтые цветы».

«Камка двоелишная», «камка цветная» — *katxā/kimxā* (کمخا). Только в двух случаях для обозначения шелковой ткани встречается персидское *katxā/kimxā*, которое представляется наиболее вероятным источником русского слова «камка» (таблица, № 44, 48). В первом случае в русском переводе обозначен тип камки — «двоелишная», то есть двусторонняя (в персидском определении — с фиалковым фоном и белыми цветами), во втором уточняется, что она «цветная» (в персидском определении — с желтым фоном и красными цветами). Из персидских описаний следует, что *katxā/kimxā*, как и *xiṭāyī*, — это шелковая ткань с узором, не содержащая золотных нитей.

«Бархат» — *taxmal* (مخمل). Дорогая шелковая материя с ворсом. Бархат производился в Иране начиная с XVI в. [11, с. 64]. Помимо простого одноцветного бархата — *taxmal* или *taxmal-i sāda* (таблица, № 87, 93, 98, 103), иногда с указанием цвета (№ 41, 46), в росписях упоминаются также бархаты многоцветные — *taxmal-i alvān* и «семицветные» — *taxmal-i haftrang* (таблица, № 103). Кроме того, среди даров, привезенных в 1637 г. Биджан-беком и в 1640 г. Хасан-беком, были бархаты золотные, тканые как золотом (*taxmal-i ṭalābāf*), так и серебром (*niqrabāf*).

Выводы

Сравнение номенклатуры тканей из росписей товаров иранских купчин и дипломатических даров того достаточно краткого периода русско-персидских отношений, который охватывают исследованные здесь персоязычные описи и их русские синхронные переводы, с таможенной номенклатурой XVIII в., представленной в статье Клейна и Акерман, позволяет отметить, что и состав, и русские (и, возможно, персидские) названия ввозившихся из Ирана тканей довольно быстро менялись. Исключительно русскоязычные источники, в которых иностранные термины искажены и не имеют устойчивой формы, зачастую не дают достаточно материала для того, чтобы установить, какие именно ткани скрываются за причудливыми названиями. Точно так же и персидские толковые словари иногда дают противоречивые характеристики названиям тканей, которые на протяжении веков могли менять свое значение. Сравнение этих названий с русскими их эквивалентами XVII в., которые исследователи смогли соотнести с конкретными образцами, сохранившимися в музейных коллекциях, способствует более точному пониманию персидских терминов.

Лишь благодаря таким двуязычным источникам, которые рассмотрены в статье, можно уточнить значения таких «темных» русских названий, как «фереспирь/переспирь», «киндяки лековровые», установить связь между персидскими названиями *xāṣṣa*, *dastār u sālū* и русскими «кисея» и «полукисея», определить время появления в русском обиходе термина «зарбаф/изорбаф». Дальнейшее выявление и изучение таких источников позволит не только проследить, как менялся ассортимент ввозившихся из Ирана в Россию тканей, но и уточнить значение и происхождение целого ряда русских и персидских терминов, связанных с текстильным

производством и торговлей, и в перспективе может улучшить понимание и облегчить перевод как старых русских, так и персидских текстов, затрагивающих данную тематику.

Литература

1. *Савваитов П. И.* Описание царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, извлеченное из рукописей архива Московской оружейной палаты, с объяснительным указателем. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1865. [2], 351 с.
2. *Савваитов П. И.* Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1896. 184 с., ил.
3. *Иностранцев К. А.* Из истории старинных тканей. Алтабас, Дороги, Зендень, Миткаль, Мухоярь // Записки восточного отделения Императорского Русского археологического общества. 1901. Т. 13. С. 80–85.
4. *Веселовский Н. И.* Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 3. СПб.: Лештуковская паровая скоропечатня П. А. Яблонского, 1898. 741 с.
5. *Мухаммад Наршахи.* История Бухары / пер. Н. Лыкошина. Ташкент, 1897. 128 с.
6. *Беленицкий А. М., Бентович И. Б.* Из истории среднеазиатского шелкоткачества (К идентификации ткани «занданечи») // Советская археология. 1961. № 2. С. 66–78.
7. *Клейн В. К.* Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология. М.: Издание Оружейной палаты, 1925. 68 с.
8. *Клейн В. Б., Панова Т. Д.* Минувшее — не значит забытое. Владимир Карлович Клейн // Вестник архивиста: информационный бюллетень. 2002. № 4–5 (70–71). С. 327–340.
9. *Klein V., Ackerman Ph.* A Russian document on Persian textiles // A Survey of Persian art from prehistoric times to the present. Vol. 3 / ed. by A. U. Pope and Ph. Ackerman. London; New York: Oxford University Press, 1939. P. 2163–2174.
10. *Бахмутова Е. К.* Иранские элементы в деловом языке Московского государства // Ученые записки Казанского государственного педагогического института. Факультет языка и литературы. 1940. Т. 2. С. 40–71.
11. *Сазонова Н. В.* Мир сефевидских тканей: история, эстетика, технология, использование, каталог коллекции ГМВ. М.: Государственный музей Востока, 2004. 192 с.
12. Русско-индийские отношения в XVII в.: сборник документов / сост. Т. Д. Лавренцова, А. А. Кока, Р. В. Овчинников, В. Н. Шумилов. М.: Восточная литература, 1958. 455 с., 3 л. ил.
13. *Вилков О. Н.* Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII веке. М.: Наука, 1967. 324 с.
14. *Хужанова О. Т.* Восточные названия тканей в памятниках русской деловой письменности XVI–XVII веков (фарабат, лас, камка, зендень, киндяк, паф, атлас) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 20 (235). Филология. Искусствоведение. Вып. 6. С. 144–147.
15. Россия и Восток: словарь языка документов по русско-индийским отношениям XVII века: конкорданс. Обратный словоформуказатель. Частотный словоформуказатель / Б. Д. Вафин, К. Р. Галиуллин. Казань: Казанский государственный университет, 2012. 251 с.
16. *Бушев П. П.* История посольств дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586–1612 гг. (по русским архивам). М.: Восточная литература, 1976. 478 с.
17. *Даль В. И.* Толковый словарь великорусского языка Владимира Даля. В 4 т. 2-е изд. Т. 2. М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1881. [4], 807 с.
18. *Dörfer G.* Türkische und Mongolische Elemente Neupersischen. 4 Bd. Bd. 2. Wiesbaden: Franz Steiner, 1965. 671 S.
19. Персидские дипломатические документы времен шаха Сафи I из собрания РГАДА / Андреев А. А., Копанева Д. Д., Костиков С. Е., Писчурникова Е. П., Резван М. Е., Слесарев Т. А., Шорохов В. А., Ястребова О. М. СПб.: «Наука», 2021. 303 с.
20. *Vajehyab* [Портал словарей персидского языка]. URL: <http://www.vajehyab.com/> (дата обращения: 12.11.2021). (На перс. яз.)
21. *Muḥammad Ḥusayn b. Xalaf Tabrizī.* Burhān-i qāṭi' / ed. by Muḥammad Mu'in. In 5 vols. Vol. 3. Tehran, 1343/1963. P. 1211–1924. (На перс. яз.)
22. *Mahmūd Niẓām Qārī.* Dīvān-i albasa / ed. by Muḥammad Mushīrī. Shirkat-i mu'allifān va mutarjimān-i Īrān, 1359/1980. 207 p. (На перс. яз.)

23. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1. М.: Наука, 1975. 371 с.
24. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 15. М.: Наука, 1989. 288 с.

Статья поступила в редакцию 12 декабря 2021 г.,
рекомендована к печати 16 января 2023 г.

Контактная информация:

Ястребова Ольга Михайловна — канд. филол. наук; o.yastrebova@spbu.ru

Persian and Russian Names of Textiles Imported to Russia from Iran in the First Half of the 17th Century, as Listed in the Inventories of Goods and Diplomatic Gifts*

O. M. Yastrebova

The National Library of Russia,
18, Sadovaya ul., St. Petersburg, 191069, Russian Federation
St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Yastrebova O. M. Persian and Russian Names of Textiles Imported to Russia from Iran in the First Half of the 17th Century, as Listed in the Inventories of Goods and Diplomatic Gifts. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2023, vol. 15, issue 1, pp. 22–42. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.102> (In Russian)

The question of the origin and ways of borrowing into the Russian language of the names of oriental fabrics, which were imported in large quantities into Russia in the 17th century, has been attracting attention of scholars for a long time, but synchronous bilingual Persian-Russian sources were hardly involved in the study of this issue. The article examines a number of such sources stored in the Russian State Archive of Ancient Acts: these are lists of goods and gifts brought from Safavid Iran by trade and diplomatic representatives of Shah Safi I (1629–1642), accompanied by a Russian translation and stored in f. 77 “Relations between Russia and Persia”. The study of these materials makes it possible to determine the range of fabrics imported on behalf of the Shah, to clarify the meaning and scope of use of a number of Russian and Persian terms, as well as the time of penetration of some borrowed Iranisms into the Russian language. The terms borrowed from Persian and other foreign languages were previously correlated by researchers with specific samples of textiles stored in museum collections. Thanks to this, having established synchronous lexical correspondences, it is possible to more accurately determine what kind of fabrics with what technological features were designated by Persian terms, the definitions of which in the explanatory dictionaries of the Persian language are often contradictory.

Keywords: Russian language, Persian language, historical lexicology, etymology, language contacts, names of fabrics, archival sources.

References

1. Savvaitov P. I. *Description of the royal utensils, clothes, weapons, military armor and horse equipment, extracted from the manuscripts of the archive of the Moscow Armory Chamber with an explanatory index*. St. Petersburg, Tipografia Imperatorskoi akademii nauk Publ., 1865. [2], 351 p. (In Russian)

* The study was funded by the RSF project no. 8-78-10052p “Documentary History of the Russian Diplomacy of the Safavids (1501–1722)”.

2. Savvaitov P.I. *Description of ancient Russian utensils, clothes, weapons, military armor and horse equipment arranged in the alphabetical order*. St. Petersburg, Tipografia Imperatorskoi akademii nauk Publ., 1896. 184 p., il. (In Russian)
3. Inostrantsev K. A. From the history of ancient fabrics. Altabas, Dorogi, Zenden, Mitkal, Mukhoyar. *Zapiski vostochnogo otdeleniia Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva*, 1901, vol. 13, pp. 80–85. (In Russian)
4. Veselovsky N.I. *Monuments of diplomatic and trade relations between Moscow Russia and Persia*. Vol. 3. St. Petersburg, Leshtukovskaia parovaia skoropechatnia P. A. Yablonskogo Publ., 1898. 741 p. (In Russian)
5. Muhammad Narshaxi. *History of Bukhara*, transl. by N. Lykoshin. Tashkent, 1897. 128 p. (In Russian)
6. Belenitskiy A. M., Bentovich I. B. From the history of Central Asian silk weaving (Towards the identification of the “zandanechi” fabric). *Sovetskaia arkheologiya*, 1961, no. 2, pp. 66–78. (In Russian)
7. Klein V.K. *Foreign fabrics that existed in Russia until the 18th century, and their terminology*. Moscow, Izdanie Oruzheinoi palaty Publ., 1925. 68 p. (In Russian)
8. Klein V.B., Panova T.D. The past does not mean forgotten. Vladimir Karlovich Klein. *Vestnik arkhivista: Informatsionnyi biulleten'*, 2002, no. 4–5 (70–71), pp. 327–340. (In Russian)
9. Klein V., Ackerman Ph. A Russian document on Persian textiles. *A Survey of Persian art from prehistoric times to the present*, vol. 3, ed. by A. U. Pope and Ph. Ackerman. London; New York, Oxford University Press, 1939, pp. 2163–2174.
10. Bakhmutova E. K. Iranian elements in the business language of Muscovy. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. Fakul'tet iazyka i literatury*, 1940, vol. 2, pp. 40–71. (In Russian)
11. Sazonova N. V. *The world of Safavid fabrics: History, aesthetics, technology, use, catalog of the collection of the State Museum of the Eastern Art*. Moscow, Gosudarstvennyi Muzei Vostoka Publ., 2004. 192 p. (In Russian)
12. *Russian-Indian relations in the 17th century: collection of documents*, comp. by T. D. Lavrentsova, A. A. Koka, R. V. Ovchinnikov, V. N. Shumilov. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 1958. 455 p., 3 p. il. (In Russian)
13. Vilkov O. N. *Craft and trade of Western Siberia in the 17th century*. Moscow, Nauka Publ., 1967. 324 p. (In Russian)
14. Khuzhanova O. T. Oriental names of fabrics in the monuments of Russian business writing of the 16th–17th centuries (farabat, las, kamka, zenden, kindyak, paf, atlas). *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 20 (235). Filologiya. Iskusstvovedenie. Issue 6, pp. 144–147. (In Russian)
15. *Russia and the East: Dictionary of the Language of Documents on Russian-Indian Relations of the 17th Century*: Concordance. Reverse wordform indicator. Frequency wordform indicator, ed. by B. D. Vafin, K. R. Galiullin. Kazan, Kazan State University Publ., 2012. 251 p. (In Russian)
16. Bushev P. P. *History of the embassies of diplomatic relations of the Russian and Iranian states in 1586–1612 (according to Russian archives)*. Moscow, Vostochnaia Literatura Publ., 1976. 478 p. (In Russian)
17. Dal V. I. *Explanatory dictionary of the Great Russian language by Vladimir Dal*. 2nd ed. In 4 vols. Vol. 2. Moscow, Izdaniie knigoprodavtsa-tipografa M. O. Vol'fa Publ., 1881. [4], 807 p. (In Russian)
18. Dörfer G. *Türkische und Mongolische Elemente Neupersischen*. 4 Bd. Bd. 2. Wiesbaden: Franz Steiner, 1965. 671 S.
19. *Persian diplomatic documents of the times of Shah Safi I from the collection of the RGADA*, ed. by Andreev A. A., Kopaneva D. D., Kostikov S. E., Pischurnikova E. P., Rezvan M. E., Slesarev T. A., Shorokhov V. A., Yastrebova O. M. St. Petersburg, Nauka Publ., 2021. 303 p. (In Russian)
20. *Vajehyab* [Portal of the Persian dictionaries]. Available at: <http://www.vajehyab.com/> (accessed: 12.11.2021). (In Persian)
21. Muḥammad Ḥusayn b. Xalaf Tabrīzī. *Burhān-i qāṭi'*, ed. by Muḥammad Mu'īn. In 5 vols. Vol. 3. Tehran, 1343/1963, pp. 1211–1924. (In Persian)
22. Maḥmūd Nizām Qārī. *Divān-i albasa*, ed. by Muḥammad Mushīrī. Shirkat-i mu'allifān va mutarjimān-i Irān, 1359/1980. 207 p. (In Persian)
23. Dictionary of the Russian language 11th–17th centuries. Issue 1. Moscow, Nauka Publ., 1975. 371 p. (In Russian)
24. Dictionary of the Russian language 11th–17th centuries. Issue 15. Moscow, Nauka Publ., 1989. 288 p. (In Russian)

Received: December 12, 2021

Accepted: January 15, 2023

Author's information:

Olga M. Yastrebova — PhD in Philology; o.yastrebova@spbu.ru

Приложение

Названия тканей в персидских источниках и их русских переводах XVII века

№	Персидское название	Источник	Название в русских переводах XVII в.	Перевод-пояснение
1	قدک فروزفوری ساده	Оп. 1. 1630. Д. 1 (Хваджа Рахмат). Л. 22. Товары	«киндяков добрых фириспиревых» (Оп. 1. 1630. Д. 1. Л. 23–25); «киндяков» (Там же. Л. 30–32)	[ткань] <i>qadək</i> из Фирузфура (Фирузпура) простая
2	دارایی کاشان	Там же	«дорогов кашанских» (Там же. Л. 23–25)	[ткань] <i>dārā'ī</i> из Кашана
3	دارایی رشت	Там же	«дорогов ряшских» (Там же)	[ткань] <i>dārā'ī</i> из Решта
4	دارایی کیلان	Там же	«дорогов гилянских» (Там же)	[ткань] <i>dārā'ī</i> из Гиляна
5	قدک بخارا	Там же	«зенденей бухарских» (Там же); «киндяков бухарских» (Там же. Л. 30–32)	[ткань] <i>qadək</i> из Бухары
6	سالو	Там же	«полукисей» (Там же. Л. 23–25)	[ткань] <i>sālū</i>
7	چیت از هر باب	Там же	«выбоек всяких цветов» (Там же)	[ткань] <i>čīt</i> всякая
8	زربافت	Там же	«камок золотных и серебряных» (Там же)	золотная ткань
9	مقالی	Там же	«миткалей» (Там же)	[ткань] <i>mitqālī</i>
10	فیروزفوری	Там же	«фириспирей» (Там же)	[ткань] из Фирузфура (Фирузпура)
11	شله	Там же	«боротов красных» (Там же)	[ткань] <i>shilla</i>
12	فیروزفوری	Там же	«фириспирей» (Там же)	[ткань] из Фирузфура (Фирузпура)
13	شيله	Там же	«боротов красных» (Там же)	[ткань] <i>shilla</i>
14	قدک مکور (؟) کیلانی	Там же	«кумачей гилянских» (Там же)	[ткань] <i>qadək-i mikvar(?)</i>
15	مکوره (؟) سفید	Там же	«бязей лощоных» (Там же)	[ткань] <i>mikvara</i> белая
16	دستار سالو	Там же	«полукисей» (Там же)	[ткань] <i>dastār-i sālū</i>
17	کریاس اردکان	Там же	«[арзаганской] бязи» (Там же)	[ткань] <i>karbās</i> из Эрдекана
18	کریاس باد (؟)	Там же	«бязи» (Там же)	[ткань] <i>karbās</i> из Баку(?)
19	قدک بخارا	Там же	«зенденей бухарских» (Там же)	[ткань] <i>qadək</i> из Бухары

№	Персидское название	Источник	Название в русских переводах XVII в.	Перевод-пояснение
20	چیت	Там же	«выбойки» (Там же)	[ткань] <i>čīt</i>
21	قدک مکوره (؟) کیلانی	Там же	«кумачей гилянских» (Там же)	[ткань] <i>qadak-i mikvara(?)</i> из Гиляна
22	مکوره (؟)	Там же	«миткалей белых» (Там же)	[ткань] <i>qadak-i mikvara(?)</i>
23	کرباس بادکو (؟)	Там же	«бязи» (Там же)	[ткань] <i>karbās</i> из Баку(?)
24	چیت از هر باب	Там же	«выбойки всякими цветы» (Там же)	[ткань] <i>čīt</i> всякая
25	سالو تولمی	Там же	«полукисей» (Там же)	[ткань] <i>sālū</i> из Тулема
26	ارمک کیلان	Там же	«бязей гилянских» (Там же)	[ткань] <i>urtak</i> из Гиляна
27	کرباس کبود (؟)	Там же	«бязей меньшая руки» (Там же)	[ткань] <i>karbās</i> иссиня-черная(?)
28	مخمل بوم طلاى کل نقره بزرک کار	Оп. 1. 1637. Д. 3. (Биджан-бек). Л. 36. Дары	«камка золотная с серебром», «бархат цветной золото с серебром» (Оп. 1. 1637. Д. 3. Л. 15, 24, 26, 30–31)	бархат, фон золотой с серебряными цветами, большой руки
29	زر [بفت بزرک کار [ط] طلاى بوم نقره	Там же	«камка серебряная з золотом», «отлас цветной золото с серебром болшая рука» (Там же)	золотная ткань большой руки, тканная золотом по серебряному фону
30	زر بفت بزرک کار کل طلاى بوم سبز	Там же	«камка шолк зеленой з золотом», «отлас золотной болшая рука» (Там же)	золотная ткань большой руки, золотые цветы по зеленому фону
31	زر بفت بزرک کار کل طلا و نقره بوم پستر	Там же	«камка шолк зеленой з золотом да с серебром», «отлас золотной с серебром болшая рука» (Там же)	золотная ткань большой руки, золотые цветы по серебряному утопленному(?) фону
32	[زر] بفت بزرک کار [ط] طلا و نقره [بو] م سرخ	Там же	«камка шолк красной з золотом да с серебром», «отлас золотной с серебром» (Там же)	золотная ткань большой руки, тканная золотом и серебром по красному фону
33	خطای	Там же	«камка китайская» (Там же)	[ткань] <i>xičāī</i>
34	زر بفت کل طلاى بوم سرخ	Там же	«камка по красной земле золотом да серебром», «отлас золотной с серебром по червчатой земле» (Там же)	золотная ткань с золотыми цветами по красному фону

№	Персидское название	Источник	Название в русских переводах XVII в.	Перевод-пояснение
35	[ز]ربفت [نق]ـه بافت بوم سبز	Там же	«камка серебряная», «атлас золотой с серебром полосатой» (Там же)	золотная ткань, тканная серебром по зеленому фону
36	زربفت راست ميل كل طلا و نقره	Там же	«камка золотная серебром», «отлас золотой же с серебром» (Там же)	золотная ткань <i>rāst-mil</i> *, золотые цветы и серебро
37	زربفت بنفش بوم نقره كل طلا	Там же	«камка шолковая вишневая золотом да серебром», «отлас же серебро з золотом» (Там же)	золотная ткань, фиалковая, фон серебряный, цветы золотые
38	زربفت بوم اطلس كل طلا	Там же	«камка красная золотом да серебром», «отлас же золото с серебром» (Там же)	золотная ткань, основа атласная, цветы золотые
39	خطای بوم آبی كل زرد	Там же	«камка цветная шолковая», «камка лазорева» (Там же)	[ткань] <i>xiā'ī</i> , фон голубой, цветы желтые
40	اطلس بوم سبز كل طلا	Там же	«атлас золотной земля зеленая» (Там же)	атлас, фон зеленый, цветы золотые
41	مخمل سبز	Там же	«бархат зеленой» (Там же)	бархат зеленый
42	الچه قصب کار سفید	Там же	«пестреди по белой земле» (Там же)	[ткань] <i>alča-yi qaşab</i> белая
43	زربفت بوم زرد كل طلا و نقره	Там же	«отласу золотново серебром» (Там же)	золотная ткань, фон желтый, цветы золотые и серебряные
44	كمخای بوم بنفش كل سفید	Там же	«камки двоелишной» (Там же)	[ткань] <i>katxā</i> , фон фиалковый, цветы белые
45	الچه قصب یزدی دوازده زرعی	Там же	«пестреди язкой» (Там же)	[ткань] <i>alča-yi qaşab</i> из Йезда, длиной в 12 локтей
46	مخمل سرخ	Там же	«бархат червчат» (Там же)	бархат красный
47	زربفت بوم سرخ كل طلا و نقره	Там же	«отласу золотново с серебром» (Там же)	золотная ткань, фон красный, цветы золотые и серебряные
48	كمخای بوم زرد كل سرخ	Там же	«камки цветной» (Там же)	[ткань] <i>katxā</i> , фон желтый, цветы красные
49	الچه دارایی کار یزد	Там же	«полосатые дороги язкие» (Там же)	[ткань] <i>alča-yi dārāyī</i>

* Термин *rāst-mil* не встречается в словарях, его значение остается неясным.

№	Персидское название	Источник	Название в русских переводах XVII в.	Перевод-пояснение
50	الچه کار کیلان	Оп. 1. 1637. Д. 3. (Биджан-бек). Л. 37. Товары	«пестреди гилянской» (Оп. 1. 1637. Д. 3. Л. 27–29, 32–34)	[ткань] <i>alča</i> из Гиляна
51	کرباس کیلان	Там же	«бязи гилянской» (Там же)	[ткань] <i>karbās</i> из Гиляна
52	دارای لاهجان	Там же	«дорогов лагаджанских» (Там же)	[ткань] <i>dārā'ī</i> из Лахиджана
53	دارای لاکى	Там же	«дорогов ляковских красных» (Там же)	[ткань] <i>dārā'ī</i> лакового цвета
54	[الچه کار] [ک]یلان	Там же	«пестреди гилянской» (Там же)	[ткань] <i>alča</i> из Гиляна
55	کرباس کیلان	Там же	«бязи гилянской» (Там же)	[ткань] <i>karbās</i> из Гиляна
56	کرباس مازندران	Там же	«бязи мазанранской» (Там же)	[ткань] <i>karbās</i> из Мазандарана
57	چیت کار ارده بیل	Там же	«выбойки ардевилской» (Там же)	[ткань] <i>čit</i> из Ардабиля
58	الچه کار کیلان	Там же	«пестреди гилянской» (Там же)	[ткань] <i>alča</i> из Гиляна
59	چادر شب	Там же	«завес выбойчатых» (Там же)	покрывала для постельных принадлежностей
60	[چیت] سرهندي	Там же	«выбойки серхиндской» (Там же)	[ткань] <i>čit</i> из Сархинда
61	میتقالی سفید	Там же	«миткалей» (Там же)	[ткань] <i>mitqālī</i> белая
62	فرسپوری	Там же	«миткалей тонких» (Там же)	[ткань] из Фирузфура (Фирузпура)
63	شيله دکنى	Там же	«кумачей декенских» (Там же)	[ткань] <i>shila</i> из Деккана
64	دارای لاکى	Там же	«дорогов ляковских» (Там же)	[ткань] <i>dārā'ī</i> лакового цвета
65	چیت سرهندي	Там же	«выбойки серхиндской» (Там же)	[ткань] <i>čit</i> из Сархинда
66	خاصه	Там же	«кисеи доброй» (Там же)	[ткань] <i>xāṣṣa</i>
67	[قدک] [اص] فهان	Там же	«киндяков испоганских» (Там же)	[ткань] <i>qadak</i> из Исфохана
68	دارای از هر بابت	Там же	«дорогов розными цветы» (Там же)	[ткань] <i>dārā'ī</i> всякая
69	چیت شاه جهانی	Там же	«выбоек» (Там же)	[ткань] <i>čit</i> Шах-Джаханова
70	دستار	Там же	«кисей средних» (Там же)	[ткань] <i>dastār</i>

№	Персидское название	Источник	Название в русских переводах XVII в.	Перевод-пояснение
71	قدک بخارا	Там же	«зенденей бухарских» (Там же)	[ткань] <i>qadak</i> из Бухары
72	مسقالی	Там же	«миткалей» (Там же)	[ткань] <i>misqālī</i>
73	فرسپوری	Там же	«миткалей добрых» (Там же)	[ткань] из Фирузфура (Фирузпура)
74	دستار خاصه	Там же	«кисей добрых» (Там же. Л. 27–29, 32–34)	[ткань] <i>dastār-i xāṣṣa</i>
75	قدک ساده	Оп. 1. 1639. Д. 1. (Талиб-бек). Л. 19. Товары	«киндяков простых» (Оп. 1. 1639. Д. 1. Л. 25–27)	[ткань] <i>qadak</i> простая
76	ایضا لکوری	Там же	—	также [ткань <i>qadak</i>] <i>lakāvarī</i>
77	ترمه فیروزپوری سفید	Там же	«миткалей» (Там же)	[ткань] <i>tirma</i> из Фирузфура (Фирузпура) белая
78	شیلہ سلطان (۴)	Там же	«кумачей узких» (Там же)	[ткань] <i>shīla</i> из Султанабада (?)
79	ایضا احمدآبادی	Там же	«кумачей широких» (Там же)	также [ткань <i>shīla</i>] из Ахмадабада
80	دارایی ساده و [...]	Там же	«дорогов большой руки» (Там же)	[ткань] <i>dārā'ī</i> простая и [...]
81	پرده کان سلیمان شاهی	Там же	«завесов выбойчатых» (Там же)	занавеси Сулейманшахские
82	خاصه وسط و بزرگ	Там же	«кисей широких и узких» (Там же)	[ткань] <i>xāṣṣa</i> средняя и большая
83	چیت [...]	Там же	«выбоек добрых» (Там же)	[ткань] <i>čīt</i> [...]
84	چیت [...]	Там же	«выбоек средних» (Там же)	[ткань] <i>čīt</i> [...]
85	زنکین بخارا	Там же	«зенденей бухарских» (Там же)	[ткань] <i>zangīn</i> из Бухары
86	زربفت	Оп. 1. 1640. Д. 2. (Хасан-бек). Л. 428 об. Дары	«камка золотная» (Оп. 1. 1640. Д. 2. Л. 433)	ткань золотная
87	مخمل	Там же. Л. 425	«бархат» (Там же)	бархат
88	دارایی کار رشت	Там же	«дороги кошанские» (sic!) (Там же)	[ткань] <i>dārā'ī</i> из Решта
89	دارایی لاکي کار رشت	Там же	«дороги ряшские (?)» (Там же)	[ткань] <i>dārā'ī</i> лакового цвета из Решта
90	دارای کار لاهیجان لاکي	Там же	«дороги ляковые» (Там же)	[ткань] <i>dārā'ī</i> лакового цвета из Лахиджана
91	قدک لکوری	Там же	«киндяков арапских» (Там же)	[ткань] <i>qadak-i lakāvarī</i>

№	Персидское название	Источник	Название в русских переводах XVII в.	Перевод-пояснение
92	زر بفت	Оп. 1. 1640. Д. 2. (Хасан-бек). Л. 426 об. Дары	«камка золотная» (Оп. 1. 1640. Д. 2. Л. 427а)	ткань золотная
93	مخمل	Там же	«бархата» (Там же)	бархат
94	دارایی کار کاشان	Там же	«дороги кошанские» (Там же)	[ткань] <i>dārā'ī</i> из Кашана
95	دارایی لاکي کار رشت	Там же	«дороги ряшские» (Там же)	[ткань] <i>dārā'ī</i> лакового цвета из Решта
96	دارایی لاکي کار لاهیجان	Там же	«дороги ляковые» (Там же)	[ткань] <i>dārā'ī</i> лакового цвета из Лахиджана
97	زر بفت	Оп. 1. 1640. Д. 2. (Хасан-бек). Л. 427 об. Дары	«камки золотных» (Оп. 1. 1640. Д. 2. Л. 421)	ткань золотная
98	مخمل	Там же	«бархата» (Там же)	бархат
99	دارایی کار کاشان	Там же	«дороги кошанские» (Там же)	[ткань] <i>dārā'ī</i> из Кашана
100	دارایی کار رشت	Там же	«дороги ряшские» (Там же)	[ткань] <i>dārā'ī</i> из Решта
101	دارایی کار لاهیجان	Там же	«дороги ляковые» (Там же)	[ткань] <i>dārā'ī</i> из Лахиджана
102	مخمل زر بفت بابت طلا باف بابت نقره باف	Оп. 1. 1640. Д. 2. (Хасан-бек). Л. 428 об. Дары	«бархатов золотных» (Оп. 1. 1640. Д. 2. Л. 429)	бархат золотной: тканый золотом, тканый серебром
103	مخمل ساده بابت هفت رنگ بابت الوان	Там же	«бархатов семицветных, бархатов разных цветов» (Там же)	бархат простой: семицветный, цветной
104	زر بفت کاشان و یزد	Там же	«камки золотных индейских» (Там же)	золотные ткани из Кашана и Йезда
105	اطلس کار کجرات هند	Там же	«отласов индейских» (Там же)	атлас из Гуджарата, Индия
106	اطلس کار تبریز	Там же	[...] (Там же)	атлас из Табриза
107	قطنی کار کاشان	Там же	«кутен коша [...]» (Там же)	[ткань] <i>qūṭnī</i> из Кашана
108	قنوات	Там же	«кан[а]ва [...]» (Там же)	[ткань] <i>qanavāt</i>
109	قطنی کار کجرات هند	Там же	[...] (Там же)	[ткань] <i>qūṭnī</i> из Гуджарата в Индии